

бородкой, широкимъ кружевнымъ воротникомъ и съ цѣпью ордена Золотого Руна вокругъ шеи. Въ глазахъ и, пожалуй, во всей верхней части лица не трудно замѣтить фамиліное сходство съ самимъ нашимъ поэтомъ". (Висков., VI, 57). Наконецъ влеченіе къ Испаніи выразилось и въ томъ, что мѣстомъ дѣйствія для „Демона“ въ очеркѣ 1830 года выбрана Испанія.

Извѣстія о ближайшихъ предкахъ поэта восходятъ къ XVII вѣку, когда изъ Шотландіи, во время смуты, выѣхалъ въ Польшу Юрій Лермонтъ. Изъ Польши онъ былъ приглашенъ царемъ Михаиломъ Федоровичемъ въ русскую военную службу, съ цѣлю поручить ему формировать полки конныхъ рейтаровъ. Ему были пожалованы чинъ поручика, а за службу даны были помѣстья въ нынѣшней Костромской губерніи. Этого-то Юрія Лермонта и былъ родоначальникомъ русской отрасли Лермонтовыхъ, и потомки его стали уже вполне обрусѣлыми костромичами.

По прямой линіи отъ шотландца Юрія Лермонта происходилъ отецъ нашего поэта—Юрій Петровичъ Лермонтъ. Лермонтовы сперва занимали болѣе или менѣе видныя должности: бывали воеводами, бывали стольниками; но съ начала XVIII столѣтія родъ ихъ началъ „худать“—и Юрій Петровичъ былъ уже человѣкомъ незнатнымъ и небогатымъ. Служилъ онъ въ военной службѣ, при Первомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1811 г. былъ уволенъ „по болѣзни“, съ чиномъ капитана, 24 лѣтъ отъ роду. Извѣстно о немъ очень мало. Говорятъ, онъ былъ необыкновенно красивъ собою. Онъ женился на Марѣ Михайловнѣ Арсеньевой, происходившей изъ очень богатой и имѣвшей связи дворянской семьи Пензенской губерніи. Марья Михайловна вышла за него замужъ по любви, но противъ воли своей матери и къ неудовольствію своихъ знатныхъ и богатыхъ родственниковъ. Отъ этого брака и родился нашъ поэтъ.

II. Дѣтство и первая юность.

Лермонтъ родился въ Москвѣ, такъ какъ Марѣ Михайловнѣ, которая была женщиной очень слабого здоровья, вскорѣ послѣ замужества понадобилось пользоваться совѣтами врачей, и потому она не могла оставаться

въ своей пензенской деревнѣ—и должна была переѣхать въ Москву. Тамъ она, вмѣстѣ съ мужемъ и своею матерью—Елизаветой Алексѣевной Арсеньевой, поселилась противъ самыхъ Красныхъ воротъ, въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ Голикову¹⁾. Здѣсь-то и родился нашъ поэтъ въ ночь со 2-го на 3-е октября 1814 года. Но ребенку не долго пришлось пользоваться ласками своей матери: злая чахотка сломила ее, и трехлѣтній Лермонтъ былъ уже сиротою. Біографы его говорятъ, что Марья Михайловна была тихого и кроткаго нрава и была одарена душою музыкальною. „Посадивъ ребенка своего себѣ на колѣни, она заигрывалась на фортепіано, а онъ, прильнувъ къ ней головкой, сидѣлъ неподвижно, звуку какъ бы погрязали его младенческую душу, и слезы катились по его личику. Мать передала ему необычайную нервность свою“ (Висков., VI, 15). Эти проводимыя на колѣняхъ матери минуты остались въ памяти у Лермонта: въ одной изъ его тетрадокъ 1830 года имъ написано: „Когда я былъ трехъ лѣтъ, то была пѣсня, отъ которой я плакалъ; я не могу теперь вспомнить, но увѣренъ, что если бъ услышалъ ее, она произвела бы прежнее дѣйствіе. Ее пѣвала мнѣ покойная мать“.

По смерти Марьи Михайловны, бабушка Лермонтова не захотѣла оставить ребенка на рукахъ отца—и увезла его въ свое пензенское помѣстье, въ село Тарханы, Чембарскаго уѣзда. Причиной тому были слѣдующія обстоятельства.

Елизавета Алексѣевна Арсеньева, урожденная Столыпина, была дочь очень богатаго помѣщика, имѣвшаго связи въ высшемъ обществѣ. Своєю принадлежностью къ этому обществу Арсеньева очень гордилась. Она получила прекрасное для своего времени образованіе, была красива, хотя имѣла строгія и рѣшительныя черты лица. Люди, знавшіе ее въ преклонныхъ уже лѣтахъ, говорятъ, что она отличалась тогда важной осанкой, спокойной, умной и неторопливой рѣчью и умѣла подчинять себѣ общество и лицъ, которымъ приходилось съ нею сталкиваться. Она держалась прямо и ходила, слегка опираясь на трость, ведемъ

¹⁾ По крайней мѣрѣ въ 1891 г. онъ принадлежалъ ему.